
Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности

Казберов П.Н., кандидат психологических наук, старший инспектор по особым поручениям ФСИН России (mr.kazberov@mail.ru)

Бовин Б.Г., кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (bovinbg@yandex.ru)

Статья посвящена описанию наиболее общих уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. Авторами предпринята попытка ответить на вопрос, что представляют собой осужденные данной категории и каков спектр преступлений, совершенных ими.

В работе представлены результаты исследования 700 осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности проведенного в исправительных учреждениях в течение 2015–2017 г.г.

В процессе исследования изучались материалы судебных решений, проводились беседы, анкетный опрос и психологическое тестирование осужденных. На первом этапе определялись только уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и социально-демографические характеристики лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. Следует признать, что эта категория осужденных является чрезвычайно сложным контингентом для каких-либо коррекционных воздействий со стороны психологов и воспитателей исправительных учреждений, из-за психологической сопротивляемости, связанной с религиозным воспитанием и концепцией религиозного экстремизма, усвоенной в процессе террористической деятельности.

Ключевые слова: осужденные, сотрудники, экстремизм, терроризм, общая характеристика.

Для цитаты:

Казберов П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. [Электронный ресурс] //

Психология и право. 2019(9). № 1. С. 36-53.
doi: 10.17759/psylaw.2019090103

For citation:

Kazberov P.N., Bovin B.G. General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 1. pp.36-53.
doi: 10.17759/psylaw.2019090103

Проблема противодействия распространению идей экстремизма, исходящих от лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, в настоящее время имеет первостепенное значение. В исправительных учреждениях наблюдается постоянное увеличение лиц этой категории с одновременным ростом их негативного влияния на осужденных за общеуголовные преступления.

Первостепенное значение в решении этой проблемы отводится психологической и воспитательной работе с осужденными. Но, как показывает практика, реальное психолого-педагогическое воздействие формальных воспитательных структур в значительной мере уступает мощному латентному влиянию религиозного экстремизма на лиц, осужденных за общеуголовные преступления, до осуждения не связанных с экстремизмом и терроризмом [3, с. 228.].

Этому вопросу посвящено достаточно много как научно-методических, так и нормативных правовых источников (приказы, протоколы, решения рабочих групп и т.д.), в которых определяется необходимость комплексного подхода, учитывающего всю совокупность уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, социально-демографических и личностных характеристик при осуществлении воспитательной работы с категорией лиц, осужденных за религиозный экстремизм [10].

В научной литературе концептуальное положение о воспитании человека, основанном на изучении его внутреннего мира, в том числе и в процессе его исправления, определено достаточно давно. Исследователями вопроса подчеркивается при этом, что «психология изучает и объясняет внутренний, духовный мир человека, способы регулирующих влияний на него, педагогика же разрабатывает системы и методы целенаправленного обучения, воспитания, образования, развития» [1, с. 17].

На наш взгляд, необходима организация комплексной работы с такой категорией профилактического учета как подозреваемые, обвиняемые и осужденные, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию [4, с.120].

В дальнейшем в эту категорию профилактического учета могут быть включены и лица, совершившие общеуголовные преступления, не связанные с экстремизмом и терроризмом, но «зараженные» экстремистской идеологией и поставленные на профилактический учет уже в местах лишения свободы [6, с. 117–118].

В настоящее время к одной категории профилактического учета отнесены как экстремисты, так и террористы. Объединение этих двух категорий имеет правовое

закрепление, основанное на идентичности различных характеристик этого контингента, в связи с чем, психологическая и педагогическая работа с ними не дифференцируется, хотя в ряде публикаций отмечалось, что схожесть различных характеристик лиц, осужденных за экстремизм и терроризм, является лишь поверхностной [5, с. 63].

В работе представлены результаты исследования, проведенного в течение трех последних лет и охватившего значительную часть осужденных этой категории, в количестве семисот человек.

Рассмотрим, какие виды преступлений экстремистско-террористического характера совершены по конкретным статьям УК РФ.

В табл. 1 представлены данные о количестве осужденных, совершивших преступления по различным статьям, связанным с преступлениями экстремистской и террористической направленности

Безусловными лидерами в исправительных учреждениях УИС (далее – ИУ) являются осужденные по ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК РФ, составляющие 43% от общего количества осужденных рассматриваемой категории. Далее идут осужденные по ст. 205 «террористический акт» – 31%. Оба вида преступлений являются террористическими по направленности, первое (ст. 208) признается тяжким (с учетом частей норм УК по которым совершены преступления), второе (ст. 205) – особо тяжким.

Таблица 1

Данные о количестве осужденных, совершивших преступления террористической направленности по различным статьям УК РФ

Нормы (статьи)УК РФ террористической направленности	ч. 2-4 ст. 205	Ст. 205.2, ст. 205.3, ст. 205.4, ст. 205.5, ст. 205.6	ч. 2-4 ст. 206	ч. 2 ст. 208	Ст. 277	ч. 2 ст. 318
Количественные характеристики осужденных и степень тяжести преступлений						
Количество осужденных, отбывающих наказание в ИУ	217	7	38	301	7	42
Доля от общей части осужденных, совершивших экстремистско-	31%	1%	5,5%	43%	1%	6%

террористические преступления (в %)							
Степень тяжести совершенного преступления	Особо тяжкое	Средней тяжести	Особо тяжкое	Тяжкое	Особо тяжкое	Тяжкое	

Необходимо отметить, что каждый пятый (20% или 140 человек), из всех осужденных рассматриваемой категории, совершил преступления по нескольким эпизодам, которые носили как экстремистский, так и террористический характер, т.е. смешенный экстремистско-террористический тип преступления по его направленности.

В табл. 2 представлены данные о количестве лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности по различным статьям УК РФ.

Таблица 2

Данные о количестве осужденных, совершивших преступления экстремистской направленности по различным статьям УК РФ

Нормы (статьи) УК РФ экстремистской направленности	П. "е" ч. 2 ст.105	П. "е" ч. 2 ст.111	П. "е" ч. 2 ст.112	П. "б" ч.2 ст.115	П. "б" ч. 2 ст. 116	П. "з" ч.2 ст.117	Ч. 2 ст. 119	П. "б" ч. 1 ст. 213	Ст. 280, ст.280.1	Ст. 282	Ч. 1. ст. 281. 1
Количественные характеристики осужденных и степень тяжести преступлений											
Количество осужденных, отбывающих наказание в ИУ	175	63	59	10	21	42	10	7	4	14	21
% от общего количества осужденных, совершивших экстремистско-террористические	25	9	8,5	1,5			1,5	1	0,5		3

преступления											
Степень тяжести совершенного преступления	Особо тяжкое	Тяжкое	Средней тяжести	Небольшой тяжести	Небольшой тяжести	Тяжкое	Средней тяжести	Средней тяжести	Средней тяжести	Тяжкое	Тяжкое

Статьи экстремистской направленности также имеют своего лидера по количеству осужденных (см. табл. 2), это п. «е» ст. 105 УК РФ «убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» – 25% (каждый четвертый осужденный). Преступление по этой статье определяется как особо тяжкое.

Преступления экстремистской направленности: п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью...» по перечисленным выше мотивам – 9% (преступление является тяжким); п. «е» ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью...» по тем же мотивам – 8,5% (преступление средней тяжести); п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» – 6% (является тяжким преступлением).

Преступления террористического характера (см. табл. 1): ч. 2 ст. 318 «Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей» – 6% от осужденных (является тяжким); ч. 2-4 ст. 206 «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» – 5,5% (является особо тяжким).

Рассмотрим показатели по нормам УК РФ, наименее представленные по количеству осужденных.

Преступления экстремистской направленности (см. табл. 2): ч. 1 ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» – 3% (является тяжким); п. «б» ч. 2 ст. 116 «Побои, причинившие физическую боль, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» – 3% (преступление небольшой тяжести); п. «б» ч. 2 ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» – 2% (является тяжким); п. «б» ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» – 1,5% (преступление небольшой тяжести); ч. 2 ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» – 1,5% (средняя тяжесть); ст.282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» – 2% (тяжкое преступление); п. «б» ч.1 ст. 213 «Хулиганство» – 1% (тяжкое преступление).

Преступления террористической направленности (см. табл. 1): ст.277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» – 1% (особо тяжкое преступление); ст.

205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» – 1% (средней тяжести).

Из данных табл. 1 и 2 следует, что 437 человек из общего количества лиц, осужденных за преступления экстремистско-террористического характера, совершили особо тяжкие преступления, 483 человека – тяжкие преступления, 87 человек – преступления средней тяжести и 31 – преступления небольшой тяжести.

Перечень этих норм в УК РФ является достаточно обширным (22 статьи) и только по 5 статьям не нашлось в нашей выборке осужденных: по экстремистской направленности – ч. 1.1 ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» и ч. 2 ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности». По террористической направленности в выборке отсутствуют лица, совершившие преступление по ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой», ст. 361 «Акт международного терроризма» и ст. 281 «Диверсия».

Скорее всего, осужденные по данным статьям не отбывали наказание в период сбора эмпирического материала.

Рассмотрим данные по количеству эпизодов в составе уголовных дел, по которым были осуждены лица, совершившие вышеперечисленные преступления.

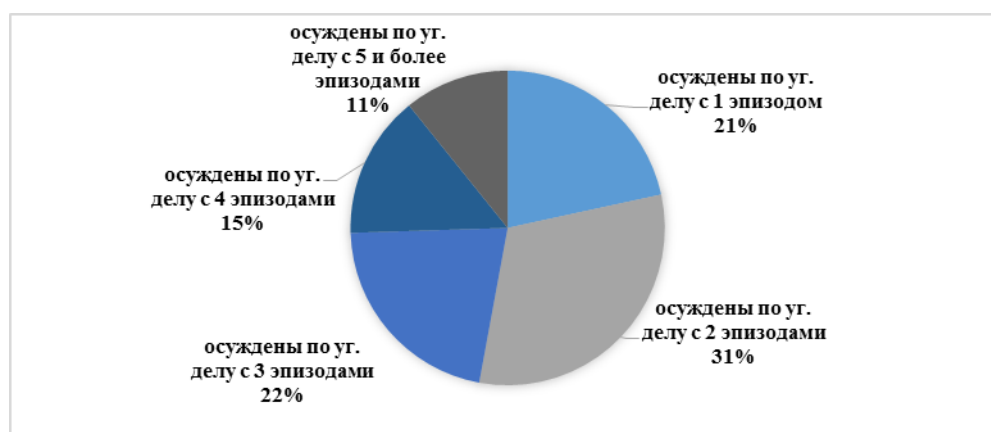

Рис. 1. Данные по количеству эпизодов в составе уголовных дел по которым были осуждены лица, отбывающие наказание за преступления экстремистско-террористической направленности

Исходя из данных, представленных на рис. 1, определяется, что только каждый пятый (21,6%) от общего количества рассматриваемых лиц был осужден по материалам уголовного дела с одним эпизодом (конкретным уголовно наказуемым деянием). Остальные уголовные дела, на основании материалов которых были осуждены лица рассматриваемой нами категории, характеризуются множественностью эпизодов: 2 эпизода (31,3% осужденных), 3 эпизода (21,6%), 4 эпизода (14,7%), пять и более эпизодов (10,8%).

Данные о количестве судимостей представлены на рис. 2.

Две третьих – 68% (476 человек) из числа осужденных исследуемой категории ранее не имели судимостей, т.е. осуждены за преступления экстремистско-террористической направленности впервые. Ранее, до последнего осуждения: одну судимость имел каждый пятый – 24,7% (173 человека), две и более судимостей – 7,3% (51 человек).

Рис. 2. Данные о количестве судимостей у лиц, отбывающих наказание за преступления экстремистско-террористической направленности

Интересны и такие данные из уголовного «анамнеза» исследуемых нами осужденных как информация о привлечении их ранее к административной ответственности и постановке их на учет в инспекции по делам несовершеннолетних.

Из анкетного опроса осужденных следует, что к административной ответственности привлекались: несколько раз – 10,1% (71 человек), один раз – 16,3% (119 человек), не привлекались вообще – 73,6% (519 человек).

На учете в инспекции по делам несовершеннолетних состояли – 16,2% (114 человек), не состояли – 83,8% (586 человек).

Данные свидетельствуют о том, что большая часть осужденных за преступления экстремистско-террористической направленности к уголовному миру имели слабое отношение, либо вообще не имели никакого отношения. Их вхождение в мир криминального сообщества в основном не являлось последовательным и закономерным. Отсюда возникает вопрос, – что явилось причиной совершения преступления или каков мотив преступлений?

Одним из основных источников информации о мотиве совершенного преступления в рамках проведенного исследования, являются сведения из судебного решения (приговора).

Контент-анализ материалов приговоров позволил определить следующие виды мотивов совершения преступлений экстремистско-террористической направленности:

- политический – 61% (427 человек);
- националистический – 33,5% (234 человека);
- религиозный – 19,5% (136 человек);

- корыстный (нажива финансовая, материальная) – 14,5% (102 человека).

- мотив кровной мести – 2 % (14 человек).

Относительно 19,5% (136 человек) осужденных можно говорить о смешенном мотиве преступления:

Анализ судебных решений (приговоров) в отношении определения мотивов преступлений экстремистско-террористической направленности показал, что более чем у половины выборки осужденных мотив определяются как политический, у одной трети – как националистический, у каждого пятого – как религиозный и почти у каждый шестого – как корыстный.

В совокупности вся информация по мотивам преступлений определяет их как достаточно специфическую категорию по сравнению с основной массой осужденных, совершивших преступления корыстно-насильственной направленности.

Другим важным источником информации о мотивах совершенного преступления являются результаты анкетного опроса осужденных, который дал следующие результаты:

- мстительность – 81,5% (570 человек);

- обида – 51,5% (360 человек);

- стремление к острым ощущениям – 22% (154 человека);

- желание испытать себя – 14% (98 человек);

- безденежье – 13,5% (95 человек).

- иное – 14% (98 человек).

По анкетному опросу наибольшую выраженность приобретают мотивы мести, обиды и стремление к острым ощущениям. Мстительность включает в себя кровную месть лишь в незначительном числе случаев (по судебным приговорам – 2%). Основное количество ответов вероятно связано с политическими и националистическими мотивами.

Необходимо отметить, что вопрос определения (классификации) мотивов совершенных экстремистско-террористических преступлений является крайне непростым. Многие детали этого вопроса мало изучены, например, вопрос определения такого понятия, как мотив кровной мести, не поясняют, ни сам текст УК РФ, ни комментарии к нему.

Исследование экстремистско-террористических преступлений показывает, что 85% (595 человек) осужденных действовали в составе группы, и 15% (105 человек) совершили преступление единолично. Можно сказать, что экстремистско-террористический тип преступлений совершается в основном в составе преступной группы (сообщества). Материалы судебных решений (приговоров) дополняют эту информацию тем, что эти группы имеют сложную иерархическую структуру функционирования. При этом, в основном (в 92,5% случаев), экстремистско-террористические преступления были совершены по предварительному сговору, т.е. осуществлялась подготовка к их совершению с разработкой конкретного плана с распределением ролей исполнителей.

При реализации преступного замысла лицами, осужденными за экстремистско-террористические преступления, использовались:

- огнестрельное оружие – в 57,5% случаев;
- взрывчатые вещества – в 41,5% случаев;
- холодное оружие – в 25,5% случаев;
- физическая сила – в 17% случаев;
- другие предметы (биты, кастеты и др.) – в 5% случаев;
- пневматическое оружие – в 1,5% случаев.

Во многих случаях использовалось несколько видов оружия, но бесспорно то, что чаще всего использовалось огнестрельное оружие и почти в половине случаев взрывчатые вещества. Последние использовались, как правило, террористами для совершения подрывов транспорта и личного состава вооруженных сил и правоохранительных органов Российской Федерации. Политические и религиозные экстремисты, как правило, использовали холодное оружие, физическую силу и другие предметы (биты, кастеты и т.п.)

Осужденные за экстремистско-террористическую деятельность совершили преступление: в трезвом состоянии – 75,7% (529 человек); под влиянием алкоголя – 21,8% (153 человека); в состоянии наркотического опьянения – 2,5% (18 человек). В целом данные судебных решений свидетельствуют о том, что в момент совершения преступления осужденные находились в трезвом состоянии и не под воздействием наркотических средств.

Эти данные свидетельствуют о значительном отличии данной категории осужденных от осужденных за общеуголовные преступления, которые в более чем 60% случаев совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ судебных решений по назначенным судом срокам наказания дает следующее распределение:

- 10 – 15 лет – 25% (175 человек);
- 3 – 5 лет – 17% (119 человек);
- 5 – 10 лет – 16% (112 человек);
- пожизненное лишение свободы (ПЛС) – 13% (91 человек);
- 15 – 20 лет – 13% (91 человек);
- до 3 лет – 8% (56 человек);
- более 20 лет – 7% (49 человек);
- до 1,5 лет – 1% (7 человек).

Вопрос определения такого понятия как длительность срока лишения свободы в российском законодательстве, праве и научных исследованиях на сегодняшний момент является открытым. Специалисты в области функционирования уголовно-исполнительной системы (М.Г. Детков, В.В. Попов, В.У. Ялунин) в своих исследованиях пытались раскрыть определение длительности срока лишения свободы, используя при этом нормативно-правовой и психологический (отношение осужденных к условиям изоляции) критерии.

И.И. Авксентьевский [9], используя психологический критерий, определяет длительность срока лишения свободы возможностью просматривать осужденными перспективу собственного освобождения. По мнению исследователя, большинство осужденных могут планировать и осмысливать свою жизнь в будущем в срок до пяти лет. После указанного срока осужденные уже не могут точно определить, что может ожидать их в жизни. Временные рамки прогнозирования в пять лет определяются и сознанием свободных граждан.

Рядом исследователей определяется, что сроки лишения свободы более 20 лет условно можно определять как сверхдлительные, так как они представляют собой достаточно длительный промежуток времени и по временной характеристике близки к пожизненному лишению свободы.

Используя этот критерий можно сказать, что 54% (378 человек) осужденных исследуемой категории были осуждены к длительным срокам лишения свободы и 20% (140 человек) к сверхдлительным.

Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности отбывают наказание в исправительных учреждениях следующих видов:

- воспитательные колонии – 1% (7 человек);
- колонии-поселения – 4% (28 человек);
- исправительные колонии общего режима – 17% (119 человек);
- исправительные колонии строгого режима – 52% (364 человека);
- исправительные колонии особого режима – 20% (140 человек);
- тюрьмы – 6% (42 человека).

В момент сбора эмпирической информации 31% осужденных (217 человек) содержались в строгих условиях отбывания наказания, 69% (483 человека) – в обычных условиях отбывания наказания, в облегченных и льготных условиях отбывания наказания не содержалось ни одного осужденного этой категории.

Сотрудниками исправительных учреждений данная категория осужденных характеризуются отрицательно – 35% (245 человек), нейтрально – 32% (224 человек) и положительно – 33% (231 человек), т.е. наблюдается равномерное распределение характеристик, даваемых личным составом ИУ, этому контингенту.

Образовательный и профессиональный уровень осужденных представлен в табл. 3.

Таблица 3

Уровень общеобразовательного и профессионального обучения осужденных

Образовательный уровень Количество осужденных	9 классов	11 классов	ПТУ (ПУ)	Колледж	Техникум	Неоконченное высшее	Высшее
Абсолютное количество	196	238	154	35	49	14	14
в %	28%	34%	22%	5%	7%	2%	2%

Можно сказать, что общеобразовательную подготовку 9–11 классов имеют более половины (62%) осужденных рассматриваемой категории, более трети осужденных (38%) получили какое-то профессиональное образование (ПТУ, техникум, колледж), а кто-то даже и высшее (2%).

Однако 60% (420 человек) осужденных при анкетировании отметили, что не имеют какой-либо специальности или профессии. Из работающих – 15% (105 человек) ответили, что трудились до осуждения в сфере промышленности, 5% (35 человек) – в сфере сельского хозяйства и 2% (14 человек) – в сфере, так называемого, бизнеса. 78% (546 человек) – нигде не работали. Следует заметить, что большую часть осужденных рассматриваемой категории составляют лица в возрасте от 24 до 35 лет, т.е., по сути, люди самого работоспособного возраста.

52% (364 человек) из опрошенных указывают на отсутствии общего трудового стажа как такового, 15% (105 человек) имеют общий трудовой стаж до 1 года, 14% (98 человек) – от 1 до 3 лет, 14% (98 человек) – от 3 до 5 лет, 3% (21 человек) – от 5 до 10 лет, 2% (14 человек) – более 10 лет.

Можно сказать, что профессиональной самореализации и идентификации у лиц, осужденных впоследствии за экстремизм-терроризм, в процессе социального развития не произошло.

Неоптимистично выглядит и ситуация с трудоустройством этой категории осужденных в исправительных учреждениях. 84,6 % из них к оплачиваемым работам не привлечены. Хотя в многочисленных исследованиях отмечалось, что важнейшей частью ресоциализации осужденных является привлечение их к труду и привитие им трудовых навыков, тем более, что по состоянию здоровья преобладающая часть рассматриваемой категории являются трудоспособной.

Осужденные, отбывающие наказание за экстремистскую и террористическую деятельность, в совокупности представляют все регионы России. Тем не менее, представители Северокавказского региона среди экстремистов в исследуемой выборке составляют только 11,3%, в то время как среди осужденных за террористическую деятельность – 87,4% [7, с. 8]. Можно предположить, что в этом регионе наиболее выражены

настроения сепаратизма и религиозного радикализма, приводящего к вооруженному противостоянию с легитимной властью.

Анализ распределения осужденных по возрасту выделил наиболее многочисленные возрастные категории осужденных, совершивших преступления экстремистско-террористической направленности, из них:

- от 14 до 18 лет – 4% (28 человек);
- от 19 до 24 лет – 24% (168 человек);
- от 24 до 30 лет – 23% (161 человек);
- от 31 до 35 лет – 17% (119 человек);
- от 36 до 40 лет – 21% (147 человек);
- от 41 до 50 лет – 8% (56 человек);
- старше 50 – 3% (21 человек).

Распределение по возрастам показывает, что 85% лиц, осужденных за экстремизм – терроризм являются молодыми людьми в возрасте от 19 до 40 лет.

Среди осужденных рассматриваемой категории 49% (349 чел.) являются холостыми людьми; 37% (259 человек) имеют семьи; до судимости жили в гражданском браке 7% (49 человек); разведены 6% (42 человека); женаты повторно 1% (7 человек). Детей не имеет более половины – 57% (399 человек) опрошенных осужденных. Каждый четвертый осужденный 24% (168 человек) имеет одного ребенка, 12% (84 человек) – двоих детей, 4,5% (31 человек) – троих детей и 2% (14 человек) более 3 детей.

77% (539 человек) отмечают, что в детстве воспитывались до совершеннолетия в полной семье; 15% (105 человек) воспитывались в неполной семье с одним родителем; 6% (42 человека) – в детских домах; 2% (14 человек) воспитывались у родственников.

При этом, материально-бытовые условия в семье (либо там, где они воспитывались) осужденные оценивают, как средние – 44% (308 человек); удовлетворительные – 25% (175 человек); «ни в чем не нуждался» – 17% (119 человек); тяжелые – 14% (196 человек). Преобладающая часть 86% (602 человека) признают, что процесс их воспитания родителями был нормальным.

При самооценке состояния здоровья только 4% (28 человек) из общего числа осужденных отметили, что имеют хронические заболевания, в числе которых указывались: туберкулез, язва желудка, подагра.

До осуждения алкоголем злоупотребляли 10% (77 человек); были отдельные случаи злоупотребления у 4% (27 человек), пили «как все» 39% (283 человек); лечились от алкогольной зависимости 4% (29 человек); не употребляли алкоголь вообще 43% (313 человек).

Из общего числа осужденных 36% (253 человека) признали, что имеют некоторый опыт употребления наркотиков, причем употребляли эпизодически «легкие» наркотики – 25% (172 человека); имеют пристрастие к «легким» наркотикам – 8% (53); иногда употребляли «тяжелые» наркотики 4% (28 человек); 63% лиц, осужденных за экстремизм-терроризм, не употребляли наркотических веществ.

Свое отношение к религии в целом осужденные за экстремистско-террористическую деятельность выразили следующим образом:

- абсолютная убежденность в своей вере – 27% (190 человек);
- «просто» верующий – 51% (360 человек);
- безразличное отношение – 10% (69 человек);
- атеистами признали себя – 12% (81 человек).

Можно предположить, что радикальный характер веры характерен далеко не всем осужденным, высказывающим абсолютную убежденность в вере; половина опрошенных 51% (360 человек) относят себя к умеренно верующим; 22% (150 человек) либо безразлично относятся к вере, либо считают себя атеистами.

Конфессиональная причастность опрошенных (из числа тех, кто определил себя верующим – 550 человек) имеет следующее распределение: мусульмане-сунниты – 72% (399 человек); мусульмане-шииты – 5% (25 человек); мусульмане, представители других течений в исламе – 3% (18 человек); православные христиане – 18% (97 человек); христиане-старообрядцы – 2% (11 человек).

Из числа тех, кто определили себя как верующие, 74% (516 человек) всегда придерживались одной веры, а 5% (34 человека) сменили конфессию недавно, скорее всего в местах лишения свободы. 62% опрошенных (431 человек) являются верующими с детства.

Обобщая социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительские, религиозно-конфессиональные и другие характеристики лиц, осужденных за преступления экстремистско-террористической направленности, попытаемся дать обобщенный итог проведенного исследования.

Лица, осужденные за экстремизм-терроризм в большинстве своем, совершали тяжкие и особо тяжкие преступления, как правило, в составе группы, имеющей иерархическую структуру подчиненности. Преступления совершались по предварительному сговору с разработкой детального плана и распределением ролей. Группа совершала многоэпизодные преступления с использованием огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, физического насилия с применением подручных средств, наносящих тяжелые травмы и увечья другим людям, часто не знакомым им и ни в чем не повинным.

Совершенные ими преступления осуществлялись в основном по политико-националистическим мотивам. Наиболее распространенными являлись преступления, связанные с организацией незаконного вооруженного формирования и участием в нем, совершением террористических актов, убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти. Большая часть осужденных за преступления экстремистско-террористической направленности к уголовному миру имела слабое отношение, либо вообще не имели никакого отношения, прежде не осуждалась, не привлекались к административной ответственности и в подростковом возрасте не состояли на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. Преступления совершались, в основном, в трезвом состоянии и без употребления наркотических веществ.

В преступлениях использовались, чаще всего, огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, что приводило к массовой гибели людей. В итоге более 65% лиц исследуемой категории осуждены к длительным и сверхдлительным срокам лишения свободы, не позволяющим прогнозировать какую-либо ближайшую перспективу своей жизни на свободе.

Наиболее распространенный возраст преступников относится к диапазону от 19 до 35 лет, половина из них никогда не имели своей собственной семьи и детей, но детство, по их оценкам, прошло в благоприятных условиях. Преобладающая часть этих людей воспитывались в полных семьях с неплохими материальными условиями и благоприятными отношениями в семье. Большинство этих людей имеют образование в объеме 9–10 классов средней школы или окончили производственно-техническое училище, колледж или техникум.

Однако значительное большинство этих лиц до осуждения не имели специальности и нигде не трудились. Возможно, это связано с отсутствием рабочих мест в различных сферах трудовой деятельности, поскольку большинство осужденных родились и жили в Северокавказском регионе. В этой связи отсутствовала возможность профессиональной самореализации и самоутверждения в труде.

Кроме того, большинство из них родились и жили в период перестройки и разрушения государства (1985–2000 г.г.), когда начались межнациональные конфликты, негативно повлиявшие на мировоззрение подрастающего поколения. Значительное большинство осужденных исповедуют ислам (сунниты, шииты, представители других течений в исламе) и многие являются верующими с детства. Осужденные – мусульмане в местах лишения свободы не являются радикально настроенными по отношению к представителям других религий, наоборот, они стремятся распространять ислам среди православных и атеистов в исправительных учреждениях [2, с. 197–198].

В целом осужденные этой категории имеют неплохое состояние здоровья, работоспособны, не имеют выраженных аддикций в виде зависимости от алкоголя и наркотиков. Однако они избегают какой-либо трудовой деятельности, занимаясь распространением ислама среди других осужденных, и их воздействие иногда оказывается намного эффективнее, чем психолого-педагогическая работа воспитательных служб [4, с. 111].

Возможно, имея длительные сроки заключения в связи с отсутствием ближайшей перспективы жизни на свободе, они видят смысл своего существования в распространении ислама среди других осужденных, совершивших общеуголовные преступления, не связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Деятельность психологов и воспитателей совместно с другими службами пенитенциарного учреждения, должна быть направлена на психопрофилактику

деструктивного поведения этих лиц и противодействие распространению религиозного экстремизма в местах лишения свободы.

Литература

1. *Столяренко А.М.* Психология и педагогика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 423 с.
2. *Бовин Б.Г., Кокурин А.В., Трубецкой В.Ф.* Эго-психология осужденных с рецидивной преступностью // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1 (68). С. 196–203.
3. *Бовина И.Б., Бовин Б.Г.* Преступление и его участники в социальных представлениях студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование 2013. № 3. С. 222–233. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20316804_18636300.pdf. (дата обращения: 10.08.2018)
4. *Казберов П.Н.* О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61045.shtml> (дата обращения: 19.08.2018).
5. *Казберов П.Н.* Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность прикладная юридическая психология // Прикладная юридическая психология 2013. № 4. С. 61–66.
6. *Казберов П.Н.* Типологизация уголовно-исполнительных, психологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 5. С. 115–120.
7. *Казберов П.Н., Новиков В.В.* Социально-психологический портрет лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4 (155). С. 6–9.
8. *Кулакова С.В.* Специфика проявлений синдрома профессионального выгорания у практикующих психологов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Т. 5. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76155.shtml> (дата обращения: 19.03.2018).
9. Общественное правосознание и уголовное наказание (Феномен лишения свободы на длительный срок и пожизненно) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.philosophia.copula.ru/02_Works/029\(0\)_Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_\[2002_st\]/Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_\[2002_st\].htm](http://www.philosophia.copula.ru/02_Works/029(0)_Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_[2002_st]/Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_[2002_st].htm). (дата обращения: 16.08.2018).
10. Приказ Минюста РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27 мая

Казберов П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. *Психология и право psyandlaw.ru* 2019. Том 9. №1. С. 36-53.

Kazberov P.N., Bovin B.G. General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes. *Psychology and law psyandlaw.ru* 2019. Vol. 9. no.1. pp. 36-53.

2013 г. № 28535) [Электронный ресурс] / URL:
<https://minjust.consultant.ru/documents/6302?items=1&page=1> (дата обращения:
16.08.2018).

General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes

Kazberov P.N., *Candidate of psychological sciences, chief inspector at large FSES of Russia (mr.kazberov@mail.ru)*

Bovin B.G., *Candidate of psychological sciences, assistant professor leading researcher FOA RI FSES of Russia (bovinbg@yandex.ru)*

The article is devoted to the description of the most common criminally-legal, criminally-executive and socio-demographic characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes. The authors attempted to answer the question, what are convicts of this category and what is the range of crimes committed by them.

The paper presents the results of a study of 700 prisoners convicted of extremist and terrorist crimes conducted in correctional facilities during 2015-2017.

During the study, materials of judicial decisions were studied, conversations, questionnaires and psychological testing of convicts were conducted. At the first stage, only criminal legal, criminally-executive and socio-demographic characteristics of persons convicted of crimes of extremist and terrorist orientation were determined. It should be recognized that this category of convicts is an extremely complex contingent for any corrective influence on the part of psychologists and caregivers of correctional facilities, because of the psychological resistance associated with religious education and the concept of religious extremism, acquired in the course of terrorist activities.

Keywords: convicts, employees, extremism, terrorism, general characteristics.

References

1. Stolyarenko A.M. *Psikhologiya i pedagogika: Uchebnoe posobie dlya vuzov.*[Psychology and pedagogy: Textbook for high schools] Moscow.: Publ. YuNITI-DANA, 2002. 423 p.
2. Bovin B.G. Kokurin A.V. Trubetskoi V.F. Ego-psikhologiya osuzhdennykh s retsidivnoi prestupnost'yu [Ego psychology of convicts with recidivism] // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie. [Man: crime and punishment]* 2010. № 1 (68). p.p. 196–203. (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Bovina I.B., Bovin B.G. Prestuplenie i ego uchastniki v sotsial'nykh predstavleniyakh studencheskoi molodezhi [Elektronnyi resurs] [Crime and its participants in the social representations of students] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie www.psyedu.ru. [Psychological science and education www.psyedu.ru.]* 2013. № 3. p.p. 222–233. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20316804_18636300.pdf. (Accessed 10.08.2018).

4. Kazberov P.N. O neobkhodimosti protivodeistviya ekstremistsko-terroristicheskimi proyavleniyam v obshchestve i v penitentsiarnoi sisteme [Elektronnyi resurs] [On the need to counteract extremist-terrorist manifestations in society and in the penitentiary system] // *Psikhologiya i pravo. [Psychology and Law]* 2013. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61045.shtml> (Accessed 10.08.2018) 11.02.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Kazberov P.N. Osobennosti psikhologicheskoi raboty s osuzhdennymi za terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Peculiarities of psychological work with convicts for terrorist and extremist activities applied legal psychology] // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]* 2013. № 4. p.p. 61–66. (In Russ., Abstr. in Engl.);
6. Kazberov P.N. Tipologizatsiya ugovovno-ispolnitel'nykh, psikhologicheskikh i sotsial'no-demograficheskikh kharakteristik lits, osuzhdennykh za prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti [Typology of penal, psychological and socio-demographic characteristics of persons convicted of terrorism-related crimes] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. [Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law.]* 2015. Vol.25. no. 5. p.p. 115–120. (In Russ., Abstr. in Engl.).
7. Kazberov P.N. Novikov V.V. Sotsial'no-psikhologicheskii portret lits, osuzhdennykh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [Socio-psychological portrait of persons convicted of extremist and terrorist activities] // *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy. [Gazette of the penitentiary system]* 2015. № 4 (155). p.p. 6–9. (In Russ., Abstr. in Engl.).
8. Kulakova S.V. Spetsifika proyavlenii sindroma professional'nogo vygoraniya u praktikuyushchikh psikhologov [Elektronnyi resurs] [Specificity of manifestations of the syndrome of professional burnout in practicing psychologists] // *Psikhologiya i pravo. [Psychology and Law]* 2015. T. 5. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76155.shtml> (Accessed 19.03.2018).
9. Obshchestvennoe pravosoznanie i ugovovnoe nakazanie (Fenomen lisheniya svobody na dlitel'nyi srok i pozhiznenno) [Elektronnyi resurs] [Public sense of justice and criminal punishment (the phenomenon of deprivation of liberty for a long term and for life)] / URL:[http://www.philosophia.copula.ru/02_Works/029\(0\)_Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_\[2002_st\]/Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_\[2002_st\].htm](http://www.philosophia.copula.ru/02_Works/029(0)_Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_[2002_st]/Obschestven_pravosozn_i_ugol_nakazan_[2002_st].htm). (Accessed 16.08.2018).
10. Prikaz Minyusta RF ot 20 maya 2013 g. № 72 «Ob utverzhdenii instruksii po profilaktike pravonarushenii sredi lits, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugovovno ispolnitel'noi sistemy» (Zaregistrirvano v Minyuste RF 27 maya 2013 g. № 28535) [Elektronnyi resurs] [The Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of May 20, 2013, No. 72 "On approval of instructions for the prevention of violations among persons held in institutions of the penal system" (Registered in the Ministry of Justice on May 27, 2013, No. 28535)] / URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/6302?items=1&page=1> (Accessed 16.08.2018).